

Гао Хуаньюй чувствовал, что ситуация становится всё более странной. То, как говорил Гао Янь, совершенно не походило на рассуждения дилетанта. Он снова выпрямился, прищурился и спросил:

— Ты видел фотографии?

Гао Янь кивнул:

— Разумеется.

Гао Хуаньюй понял, что при Лю И не стоит устраивать сцену. Он не знал, насколько тот осведомлен о делах клана Гао, поэтому не мог открыто допрашивать Гао Яня.

Всё утро Гао Хуаньюй пытался прощупать почву. Он хотел понять, что именно известно Гао Яню, но на каждый провокационный вопрос тот отвечал точно и без запинки. Гао Хуаньюй был одновременно потрясен и разгневан. Откуда Гао Янь всё это знает? Разве он не был полным невеждой, который никогда не занимался коллекционированием монет и лишь копался в дешёвых безделушках на рынке антиквариата?

В душе Гао Хуаньюя зрело чувство, что его глубоко одурачили. И не только его — весь клан Гао и Гао Жуншэна тоже водили за нос! Гао Янь вовсе не был пустым местом! Его познания вряд ли уступали его собственным.

Гао Хуаньюй скрежетал зубами от злости. Вспомнив про Гао Цяня, он подумал, что тот всё-таки был себе на уме. Как он мог не научить Гао Яня разбираться в монетах? Как мог оставить родного сына без внимания, чтобы обучать этого приемного наследника Гао Жуншэна?

Хорошо же, Гао Янь! Ты и правда умеешь скрывать истинное лицо!

Лю И не стал задерживать Гао Яня надолго. Он прекрасно понимал отношения между ним и кланом Гао, поэтому, естественно, не собирался держать его у себя после завершения оценки.

Гао Янь с самого начала держался спокойно. Как только Лю И дал понять, что можно идти, он сразу ушел. В переговорной остались только Лю И и Гао Хуаньюй.

Гао Хуаньюй осторожно убрал монеты и обратился к Лю И:

— Господин Лю, этот оценщик, которого вы пригласили... — он намеренно сделал паузу, как будто не решаясь продолжить.

Лю И ответил:

— Говорите.

Гао Хуаньюй улыбнулся:

— Безусловно, ваш вкус безупречен, господин Лю. Просто вы, возможно, не знаете, что этот оценщик имеет некоторое отношение к нашему клану Гао.

Далее Гао Хуаньюй вкратце рассказал историю Гао Яня, разумеется, не упустив того факта, что он не является кровным родственником клана. Он даже добавил, что Гао Цянь с самого начала знал об этом, хотя все остальные считали его единственным сыном Гао Жуншэна. Гао Хуаньюй приукрасил рассказ, выставив Гао Цяня обманщиком, который втерся в доверие к Гао Жуншэну ради знаний. Короче говоря, он полностью исказил факты. Разумеется, Гао Хуаньюй был не глуп: он не стал прямо поливать Гао Яня грязью, а напротив, начал расписывать, как тому тяжело живется — мол, тянет в одиночку ребенка-инвалида и всё в таком духе.

Гао Хуаньюй старался очернить Гао Яня, полагая, что делает это тонко и незаметно, даже не подозревая, что выглядит жалко в своей самоуверенности.

Лю И давным-давно навел справки о прошлом Гао Яня. К тому же, общаясь с Гао Цянем, он понял, что тот за человек. Сам же клан Гао с их вечной таинственностью вызывал у него лишь неприязнь. В конце концов, заниматься подделками, выгонять родных сыновей и отрекаться от внуков — это само по себе позорило семью.

Лю И был проницателен. На его лице не дрогнул ни один мускул, но во взгляде, которым он смотрел на Гао Хуаньюя, читалось лишь презрение к глупцу.

Гао Хуаньюй, уверенный в том, что его слова звучат убедительно, внезапно был перебит. Лю И твердо произнес:

— Гао Янь — это оценщик, которого пригласил я!

Гао Хуаньюй:

— ...

Ху Лянь стоял у двери и скучающе зевнул. У него был острый слух, и он прекрасно слышал всё, что происходило внутри.

Он тихо усмехнулся, мысленно выражая соболезнования Гао Хуаньюю. Тот сумел разузнать, что Лю И ищет Денежное дерево десяти тысяч лет, но почему-то не удосужился узнать, что за человек сам Лю И?

У Лю И, помимо прочего, была одна яркая черта — он всегда защищал «своих». Те, кого он признавал, входили в его круг, и никто, кроме него самого, не имел права их критиковать. А уж тем более так нагло очернять, как это сделал Гао Хуаньюй!

Молись о своем спасении, товарищ Гао Хуаньюй!

Утром Сун Мин отвез Дундуна в центр реабилитации. Больница оказалась огромной, врачи и медсестры были очень приветливы, а в коридорах было много детей с такими же проблемами, как у Дундуна.

После регистрации их без всяких очередей проводили к свободному врачу. Сун Мин показал историю болезни и заключение центра, обсудив с доктором основные вопросы. Затем медсестра устроила им экскурсию по учреждению.

Сун Мин был приятно удивлен: он еще не встречал таких отзывчивых больниц, если не считать центров медосмотра. Однако он, будучи взрослым человеком, прекрасно понимал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Раз сервис такой качественный, значит, и стоимость услуг будет высокой.

Когда медсестра закончила экскурсию и оставила их осмотреться, Сун Мин, используя навыки общения, наработанные на рынке антиквариата, разговорился с другими родителями, окольными путями выведывая цены.

К его удивлению, у больницы была отличная репутация. Многие родители советовали ему остаться здесь. Оказалось, что если случай не критический, семьи со средним достатком вполне могут себе позволить лечение. А для тех, кто действительно в трудном положении, больница предоставляла работу в качестве волонтеров, что позволяло покрыть часть расходов.

Расспросив подробнее, Сун Мин изумился еще больше. Больница была частной, но и детский приют при ней — тоже! Все пожертвования шли исключительно на нужды больницы, а на специальном сайте можно было отследить, куда ушли деньги. Системы приюта и больницы были связаны: доноры могли видеть информацию о детях из нуждающихся семей и даже адресно переводить средства конкретному ребенку.

Сун Мин слушал и не мог поверить своим ушам. Разве бывает на свете такое добро? Он даже подумал, не ангелы ли управляют этой клиникой.

После разговоров он решил заглянуть в сам приют. Оказалось, что всё это правда. Более того, у приюта были налажены связи с местными крупными компаниями, которые ежемесячно переводили туда фиксированные суммы.

Сун Мин усадил Дундуна на диван в холле приюта, купил ему йогурт, а сам позвонил Гао Яню.

Гао Янь как раз вышел из здания Хуажун Интернэшнл. Приняв звонок, он остановился у входа и выслушал рассказ о центре.

Гао Янь тоже был поражен. Он сказал:

— Я закончил дела, сейчас возьму такси и приеду. Как Дундун?

Сун Мин взглянул на ребенка: Дундун двумя ручками обхватил бутылочку и сосредоточенно пил йогурт.

— Не волнуйся, он пьет йогурт, ведет себя очень прилежно!

Гао Янь вышел на улицу и поймал машину:

— Не давай ему слишком много, а то вечером живот заболит.

— Маленькая бутылочка! Ладно, не ворчи, приезжай скорее!

Когда Гао Янь добрался до приюта и вошел в холл, он увидел, что Дундун катается по спине Сун Мина. Гао Янь подошел и забрал ребенка на руки, после чего они втроем отправились в реабилитационный центр.

Врач, который ранее принимал Сун Мина, оказался свободен и уделил время Гао Яню. Узнав, что тот отец ребенка, он стал еще более детально расписывать план реабилитации. Гао Янь был впечатлен и после разговора решил внести депозит.

При оформлении документов медсестра попросила заполнить анкету: адрес, состав семьи, место работы родителей, наличие финансовых трудностей.

У Гао Яня и Сун Мина на счету были кое-какие сбережения — не огромные, но на год-два хватило бы, поэтому он не стал отмечать финансовые трудности. Указал лишь, что семья неполная, а в графе «место работы» после недолгих раздумий вписал Хуажун Интернэшнл.

После оплаты врач предложил начать с базового ухода, чтобы наблюдать за состоянием ребенка. Гао Янь, видя, что Дундун чувствует себя неплохо, не стал торопиться.

На выходе из центра было уже за полдень. Живот Дундуна громко заурчал, и он, уткнувшись в грудь Гао Яня, прошептал:

— Папа, я очень голоден!

Готовить дома было уже некогда, и они решили зайти в известный ресторан Оранж неподалеку, где им обоим нравилось бывать.

Ожидая заказ, Сун Мин засучил рукава:

— Хорошо, что успели, как раз места свободны!

Интерьер ресторана был оформлен в детской тематике: повсюду фигурки птиц, китов и вертушек. Они сидели у стены, на которой была нарисована милая синяя фея.

Дундун с любопытством вертел головой. Увидев подвешенного под потолком синего кита, он указал на него:

— Папа! Рыбка! Но разве рыбки не должны плавать в воде?

Гао Янь посмотрел вверх и рассмеялся:

— Папа сам не знает, почему так. А ты как думаешь?

Дундун задумался и серьезно ответил:

— О! Я понял! Рыбка плавает в воде, но её подружка-птичка летает в небе, вот она и прилетела к ней!

И точно, на другой стороне стены была нарисована маленькая птичка! Гао Янь и Сун Мин рассмеялись — детскому воображению и непосредственности взрослым не сравниться.

Когда принесли еду, Гао Янь начал кормить Дундуна. Ребенок проголодался и ел с большим аппетитом. В середине трапезы Дундуну приспичило в туалет, и Гао Янь пошел с ним.

У раковины в туалете стояла подставка для детей. Гао Янь мыл руки, а Дундун, встав на подставку, старательно повторял за ним. Когда он закончил, то уступил место следующему ребенку.

Тот мальчик был чуть выше Дундуна и дотягивался до крана без подставки. Дундун, не надев маску, с любопытством разглядывал ровесника.

Гао Янь терпеливо ждал. Мальчик мыл руки очень старательно и долго. Он был в комбинезоне и кепке, низко опустив голову. Гао Янь не видел его лица, но Дундун внимательно разглядывал

профиль, выглядывающий из-под козырька.

Мальчик закончил, повернулся, с любопытством посмотрел на Дундуна из-под кепки, наклонил голову и мягким голосом произнес:

— Привет, маленький красавчик!

Гао Янь едва сдержал смех — какой шустрый ребенок.

Дундун замер на месте, его лицо внезапно изменилось. Он развернулся и пошел прочь. Гао Янь поспешил за ним, не понимая, почему ребенок вдруг рассердился.

Нагнав Дундуна, он взял его на руки. Дундун надул губы и молчал, не желая разговаривать.

Гао Янь принес его обратно за стол, но Дундун отказался доедать. Сун Мин, не понимая, что случилось, спросил:

— Что такое? Обиделся, что не получилось сходить в туалет?

Гао Янь покачал головой.

Дундун не ел, и Гао Янь тоже потерял аппетит. Они попросили упаковать еду с собой, расплатились и ушли.

По дороге домой Дундун молча лежал на руках у Гао Яня. Сун Мин по пути вышел по своим делам, и Гао Янь остался с ребенком один.

Дома Гао Янь пытался успокоить сына на диване, но Дундун долго молчал, опустив ресницы. Наконец, он поднял заплаканное личико и спросил:

— Папа, я скучаю по второму папе. Где же он сейчас?

Гао Янь:

— ...

После ухода Гао Хуаньюя Лю И занялся текущими делами. Работа в Хуажун шла стабильно, рынок был захвачен, и особого простора для роста не было, так что ему не приходилось вникать в каждую мелочь.

В обед он встретился с семьей своего брата Лю Хэна. Старший сын Лю Хэна, Доуша, был не с

ними, а вот младший, Таньюань, не отходил от Лю И. В семье все знали, что Таньюань — фанат старшего брата, а если того нет рядом, он слушается Лю И.

Трехлетнему Таньюаню все потакали, особенно Лю И. Малыш обожал сидеть у него на руках, ластиться и обниматься.

Они обедали в ресторане Оранж, который открыл Лю Хэн. Таньюань сидел рядом с Лю И, а Лю Хэн с супругом Ван Иньчэном обсуждали учебу старшего сына.

Лю И мельком взглянул на них и снова склонился к Таньюаню, помогая ему есть.

Лю И было тридцать семь, он был одинок, без семьи и детей. Учился за границей, и его взгляды на брак были продиктованы окружением — одно время он был ярким противником отношений.

Но с тех пор, как Лю Хэн обрел счастье, мысли Лю И начали меняться.

Лю Хэн когда-то был исполнительным директором Хуажун, но ради семьи ушел в отставку, открыл сеть ресторанов и зажил счастливо.

Лю И же не так повезло. Три-четыре года назад он решил, что хочет ребенка, и обратился в клинику, но врачи сообщили, что из-за низкой активности сперматозоидов шансы на суррогатное материнство ничтожны, а риск выкидыша или инвалидности ребенка — огромен.

Для него та дверь, которая только начала приоткрываться, с грохотом захлопнулась.

Таньюань стал для него настоящей отдушиной. Хотя это был не его ребенок, он любил его едва ли не сильнее, чем Доушу.

После обеда Таньюань с мамой пошли в туалет. Выйдя оттуда, он увидел мальчика своего возраста, который смотрел на него.

Таньюань в своей кепочке с любопытством посмотрел на него в ответ, затем сладко улыбнулся и сказал:

— Привет, маленький красавчик!

Но тот ребенок вдруг сердито отвернулся и ушел.

Когда мама Таньюаня вышла, он с невинным видом пожаловался Ван Иньчэну:

— Может, я красивее его, и он разозлился? Что делать? Я ведь не нарочно!

Ван Иньчэн беспомощно рассмеялся и пощипал Танъюаня за нос.

В тот вечер Дундун и Гао Янь были погружены в свои мысли.

Дундун ворочался под одеялом, размышляя: как странно, от того мальчика в ресторане пахло вторым папой? Почему так? Где же второй папа?

А Гао Янь стоял на балконе, выкурив за вечер целую пачку сигарет. То, чего он боялся долгие годы, наконец случилось: ребенок подрос и начал задавать вопросы.

Гао Янь смотрел на огни ночного города. Как ему сказать сыну, что никакого второго папы никогда не было? Никогда...

Ху Лянь, в отличие от Лю И, был завален работой. Вечером администрация прислала документы — заявки на финансовую помощь от семей с больными детьми из центра реабилитации. Ху Лянь должен был изучить их и подготовить отчет для Лю И.

Просматривая бумаги, он внезапно наткнулся на анкету, где в графе «место работы» значилось: Хуажун Интернэшнл.

Больница была инвестиционным проектом Лю И, о чем мало кто знал. Обычно, если дети сотрудников Хуажун попадали туда, документы передавали лично Лю И для одобрения льгот.

Ху Лянь приподнял бровь и открыл файл. Там значилось имя: Гао Янь.

Сердце Ху Ляня екнуло. В голове вспыхнула догадка. Он открыл данные ребенка: Гао Юйчэнь, мальчик, три года...

В голове у Ху Ляня помутилось. Он наконец понял, почему Гао Янь показался ему таким знакомым при первой встрече... Фотографии! Он видел фотографии Гао Яня!

Четыре года назад Лю И обращался в агентство по суррогатному материнству, но из-за проблем со здоровьем не смог завести ребенка. А вскоре после этого агентство сообщило, что произошла ошибка: сперму Лю И по ошибке передали другому человеку, который тоже хотел ребенка...

Ху Лянь отчетливо помнил, как Лю И тогда купил виллу, обустроил детскую, закупил кучу

игрушек, даже бассейн построил... Лю И был так искренен в своем желании, что Ху Лянь, который лично курировал все вопросы с агентством, до сих пор помнил каждое слово.

<http://bllate.org/book/21448/2191866>